

а которых содержатся ванадий. Увеличиваются богатства медеплавильных районов и районов, добывающих медный колчедан. Уральский филиал Академии наук Союзов разработал материалы о развитии добычи угля на Урале.

Урал достойно ответил на призыв фронта неослабной, героической работой. Ученые, конструкторы, инженеры и техники успешно решали сложные научно – технические задачи, разработали новые пути и способы расширения производства, что в конечном итоге создавало материально – техническое превосходство СССР над фашистской Германией.

**А.А. Кальсина
Пермь**

ДИСКУССИИ О РЕФОРМИРОВАНИИ ШКОЛЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА

Начало XX в. было отмечено стремительным развитием отечественной педагогической мысли. Происходил интенсивный процесс формирования педагогики г. самостоятельную отрасль знания. Однако российская школа, дореволюционная система образования продолжала оставаться сословной. Государство не являлось монополистом в области образования и школьной политики. Большое количество учебных заведений находилось вне единой системы образования. Различные учреждения, ведомства открывали училища и школы, исходя не из общегосударственных, а из своих собственных ведомственных интересов. Их финансовые возможности, были зачастую значительно больше, чем у Министерства народного просвещения. К февралю 1917 г. существовало огромное разнообразие типов и видов учебных заведений — 30 типов средних школ и 60 типов начальных.³³⁷

И все же русская педагогическая мысль интенсивно развивалась. Российские педагоги были хорошо информированы об идеях, методах, организационных формах обучения в школах европейских стран, чего нельзя сказать об их западных коллегах по отношению к России. Работы Л. Гурилитта, Э. Демолена, Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнера, П. Наторпа, Ст. Холла и др. становились достоянием педагогической общественности России. Утверждали новые представления о цели воспитания и образования, принципы веры в природные силы ребенка, единой трудовой школы, свободного воспитания, совместного обучения. Все эти животрепещущие вопросы поднимались на страницах педагогических журналов, таких как «Вестник воспитания», «Русская школа», «Народный учитель» и др.

В педагогической прессе появлялось масса публикаций с критикой старой школы, государственной политики в сфере образования, и конкретными предложениями о реформе школы.

В ходе дискуссий, проходивших на страницах газет и педагогических журналов, выявилось, что наиболее приоритетными направлениями развития образовательной сферы являются: 1) расширение и качественное обновление системы начального образования, введение на его основе всеобщего образования; 2) реформирование среднего образования, приведение его структуры и содержания в соответствие с современными требованиями и мировым уровнем; 3) обеспечение взаимосвязи разных уровней и ступеней образования, создание в стране единой преемственной системы общего образования.

Один из проектов создания единой школы был представлен министром П.С. Ванновским. Проект предусматривал весьма существенную перестройку средней школы, ее структуры, содержания образования. Учащиеся успешно прошедшие курс средней школы должны были пользоваться правом поступления в высшие учебные заведения. Кроме того, учебный план новой школы предусматривал существенное понижение места

³³⁷ Чехов Н. Е. Типы русской школы в их историческом развитии М., 1923 С. 53-55.

и роли древних языков, одновременно повышалось значение естествознания. Однако этот проект, как слишком либеральный, не был одобрен властью.³³⁸

Были и другие проекты. В частности, попытка реформировать дореволюционную школу была предпринята министром просвещения графом П.И. Игнатьевым. По его проекту средняя школа должна была стать: 1) национальной; 2) «самоуправляющейся», то есть дающей общее образование, и не имеющей главной целью подготовку к высшему образованию; 3) семилетней, состоящих из двух ступеней: с трехлетним и четырехлетним курсом обучения. Первая ступень должна была соответствовать трем классам высшего начального училища, что обеспечивало единство ступеней. Учебные планы второй ступени строились на основе трифуркации, то есть делились на три основных направления: новогуманитарное, гуманитарно-классическое и реальное. Однако осуществить эту реформу Игнатьев не мог, на пути модернизации российской школы стояли консерваторы-бюрократы из придворных кругов. 28 декабря 1916 г. он получил отставку. Через два месяца произошла Февральская революция.³³⁹

Народное просвещение нуждалось в коренной, широкомасштабной образовательной реформе. Необходимо было создать единую школу, единую общеобразовательную систему с преемственностью всех её ступеней, обеспечить гарантии равенства прав всех граждан на образование, привлечь широкие круги общественности к управлению образованием. Предполагалось активное участие родителей в деятельности школы. Обеспечить доступность образования, ввести всеобщее начальное обучение, отделить школу от церкви, радикально обновить содержание образования.

Актуальность этих проблем особенно ярко выявилась еще в годы первой русской революции. Главным событием в развитии и укреплении общественных сил в сфере образования явилось создание Всероссийского учительского союза. Радикальный характер организации ставил её вне закона. В 1905 г. ВУС среди своих задач на первое место поставил «борьбу за политическую свободу и за передачу власти в руки народа». Лишь в 1907 г. когда революционный накал в стране в значительной степени спал, из устава были исключены политические требования, и выдвигались задачи коренной реорганизации дела народного просвещения на началах свободы, демократизации и децентрализации.³⁴⁰

Всероссийский учительский союз был весьма влиятельной и авторитетной организацией. Возникнув в годы первой русской революции, к осени 1917 г. он уже объединял 946 местных учительских союзов (это свыше 60% учительства страны), имел свои филиалы в разных городах, в том числе и в Перми.³⁴¹ Организаторами Пермского учительского союза в 1905 г. стали начальница частной женской гимназии Л.В. Барбатенко, учитель А.С. Обтемперанский и ряд других преподавателей. В ноябре 1905 г. состоялось учредительное собрание пермского отделения Всероссийского союза учителей. В зале Екатерино-Петровского городского училища собралось около двухсот человек учителей народных училищ. На собрании говорилось о необходимости реорганизации школы и немедленном проведении в жизнь тех начал, которые уже выработаны Всероссийским союзом учителей. Кроме того, был принят устав, избрана юридическая комиссия, учреждена касса взаимопомощи. В итоге в пермское отделение ВУС в 1905 г. вступило 216 чел., из которых 69 были представители земской школы, 31 чел. — церковно-приходской школы, 20 — учителя средних учебных заведений, 4 учителя из городских училищ, 33 — работники сферы народного образования. На второй день заседания собрание рассмотрело проблемы народной школы.

³³⁸ Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования в XIX — начале XX века. Дис.... д.и.н. Саратов, 2005. С. 79-80.

³³⁹ Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917 – 1927 гг. Становление «нового человека». СПб., 2003. С. 15.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. 517. Оп.1. Д.35. Л.20.

³⁴¹ Знаменский О. М. Интеллигенция накануне Великого октября (февраль-март 1917 г.). Л., 1988. С.263.

Было предложено: 1) увеличить курс начальной школы до 4-х лет и ввести в России всеобщее обязательное бесплатное начальное обучение; 2) разработать примерную программу для народной школы; 3) игнорировать школьные министерские программы относительно преподавания Закона Божьего; 4) церковно-славянский язык исключить из курса начальной школы.³⁴²

В годы первой русской революции деятельность Всероссийского союза учителей приняла противоправительственный характер. С поражением революции его деятельность в центре и на местах фактически затухла. Действовали лишь небольшие конспиративные группы. В Пермской губернии такие группы были в Перми, Красноуфимске, Осе, Камышлове, Кунгуре, Шадринске. В мае 1907 г. состоялся нелегальный учительский съезд, на который прибыло около 60 чел. Решено было не легализоваться, использовать общество взаимопомощи, иметь связь с профессиональными организациями. Правительство очень настороженно относилось к учительским корпорациям. Чиновники в центре и на местах руководствовались строгим предписанием МВД «обратить особое внимание на эту организацию, с целью своевременного пресечения вредной ее деятельности».³⁴³

В промежутке между двумя революциями российское общество жило в постоянном ожидании реформы образования. Вопрос о реформе школы неоднократно поднимался в печати, Государственной Думе и даже правительстве. Однако ни один из проектов, предполагавших серьезную реорганизацию школы, так и не был реализован. В этот период в Пермской губернии действовало несколько учительских организаций и педагогических обществ, которые уже не выдвигали никаких политических требований. Интересы учительства представляла организация под названием «Общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии ведомства Министерства Народного Просвещения», объединявшее в своих рядах в основном народных учителей. Председателем общества был Никанор Ефимович Бочкарев. Вопросы, которые решало общество, касались удовлетворения ходатайств учителей о ссудах и безвозвратных пособиях, обществом выдавались пособия на лечение, воспитание детей, содержание учительских квартир. Правление общества занималось приобретением педагогических журналов, специально издавался журнал «Библиографический спутник учителя». Однако помощью этой организации могли воспользоваться только 1/3 часть народных учителей губернии, у остальных учителей было недостаточно финансовых средств, для уплаты членских взносов в эту организацию.³⁴⁴

В октябре 1909 г. в память столетнего юбилея Кирилло-Мефодьевского училища было учреждено «Общество содействия начальному образованию» во главе с В. Шулеповым. Благодаря помощи оказанной пермским городским самоуправлением и земством, а также частными пожертвованиями Н.В. Мешкова, обществом была основана бесплатная библиотека для детей, читальный зал, музей наглядных пособий. Кроме того, общество выдавало бесплатные пособия беднейшим ученикам, проводило бесплатные вечерние курсы для взрослых.³⁴⁵

Пермская педагогическая общественность обсуждала возможность открытия в Перми в 1914 г. отделения общества экспериментальной педагогики, а так же устройства психологической лаборатории, для изучения психо-физиологической природы детей, и распространения в обществе научных сведений о детской психологии, основах

³⁴² ГАПО. Ф. 42. Оп.1. Д.611. Л.3.

³⁴³ ГАПО. Ф. Р-723. Оп.1. Д.422. Л.1.

³⁴⁴ Отчет общества вспомоществования учащим, и учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии ведомства Министерства Народного Просвещения. За 1911 г. Пермь, 1912. С.22.

³⁴⁵ ГАПО. Ф. Р-1210. Оп.1. Д.7. Л.15.

воспитания и обучения.³⁴⁶ Крупным специалистом в области экспериментальной детской психологии и педагогики был профессор Н.Е. Румянцев хорошо известный как в Пермской губернии, так и за её пределами. Его статьи по педагогике выходили не только в местных, но и в столичных изданиях. Вместе с коллегами Н.Е. Бочкаревым, Н.Н. Савиновым и доктором В.В. Рахмановым, профессор Н.Е. Румянцев издавал в Перми журнал для учительства «Свободная Трудовая школа», в котором горячо пропагандировалась идея единой трудовой школы. Усилиями этой группы педагогов 5 августа 1916 г. в Перми было открыто общество экспериментальной педагогики.³⁴⁷

В декабре 1916 г. в Перми было учреждено Педагогическое общество, объединяющее учителей средних учебных заведений. Цель организации - удовлетворение духовных и материальных нужд учительства, сближение семьи и школы. В него вошли педагоги средних учебных заведений г. Перми: Н. Несслер, В. Чижов, М. Симонова, Е. Кирпишикова, З. Савинова, К. Генних и др. Преподаватели обсуждали вопросы о методике преподавания отдельных дисциплин, о возможности открытия педагогической библиотеки, музея наглядных пособий, выставок, а также об устройстве лекций, педагогических съездов и экскурсий для учителей. О необходимости оказания членам общества юридической, медицинской, материальной помощи. В планах общества было создание учительского дома, а так же налаживание контактов с культурно-просветительскими и научными обществами, как в России, так и за границей. Действительными членами общества должны были стать учителя средних учебных заведений всех типов школ, а также все интересующиеся вопросами воспитания и преподавания.³⁴⁸

Педагогическое общество было учреждено в декабре 1916 г., а уже через два месяца произошла Февральская революция. В стране стали популярны идеи свободы и демократии. Происходящие изменения не оставили в стороне школьное образование и кадры учителей. К февралю 1917 г. можно говорить об определенной дифференциации в среде пермского учительства. Оно было представлено, с одной стороны, преподавателями средних учебных заведений, обладающих высоким образовательным цензом, компетентностью и профессионализмом. С другой стороны, учителями народной школы, многие из которых крайне редко имели университетский диплом. Их материальное и правовое положение было гораздо хуже, чем у учителей средних учебных заведений. Однако и те и другие волновало будущее российской школы.

В марте 1917 г. учителя г. Перми на своем собрании преобразовали «Общество вспомоществования учащим и учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии», которое существовало с 1906 г. в Пермский учительский союз. Руководителями вновь созданного союза стали преподаватели средних учебных заведений В.Е. Чижов, Л.Г. Бурсиков, В.И. Макухин. Председателем союза был избран преподаватель истории Н.Н. Савинов.³⁴⁹ Пермский учительский союз начал работу очень активно, заседания проходили еженедельно. Небольшая инициативная группа преподавателей постановила немедленно приступить к организации педагогического клуба и вступить во Всероссийский учительский союз, который вновь возобновил свою деятельность. То, что произошло далее, в екатеринбургских газетах оценивалось, как «педагогическая революция в Перми». 26 марта 1917 г. Пермский учительский союз предъявил требование о сложении полномочий с Директора народных училищ А.П. Раменского в виду «вредного характера деятельности в деле развития народной

³⁴⁶ Отчет общества вспомоществования учащим и учившим в низших учебных заведениях Пермской губернии ведомства Министерства Народного Просвещения за 1914 г. Пермь, 1915. С.10.

³⁴⁷ Беленчук В. В. Захаров Н. Н. Колбас В.С. Небюджетная система образования в Прикамье. Пермь, 2004. С.108.

³⁴⁸ ГАПО. Р-119. Оп.1. Д. 154. Л.31-35.

³⁴⁹ Пермская земская неделя 1917. №4 С. 24-25.

школы».³⁵⁰ Был поставлен вопрос о широкой выборности всех административных лиц и дальнейшей реорганизации школьного дела. А.П. Раменскому предложили уйти в отставку, а вопросами школьной жизни должен был заведовать выборный коллегиальный орган.³⁵¹ По тем временам это было очень смелое решение. А.П. Раменский был весьма авторитетной фигурой на «ниве» пермского образования, и на посту Директора народных училищ находился уже 27 лет. В итоге его карьера окончилась полным крахом.

В 1917 г. пермская педагогическая общественность активно выступала за свободу слова, конституцию и автономию школы. Обсуждаемый пермским учительством круг профессиональных проблем выходил и на общероссийский уровень. В частности, велись дискуссии в отношении школьной реформы, проводимой министерством образования Временного правительства под руководством А.А. Мануйлова. Министерство намеривалось строить школьное дело в виде следующей парадигмы: «демократизация, децентрализация и свобода». Предлагались конкретные меры: 1) преемственность всех ступеней школы; 2) общедоступность школы не только формальная, но и фактическая; 3) реорганизация управления школы на выборных началах, при широком участии в нем учителей; 4) перевод внешкольного образования на государственное обеспечение; 5) улучшение материального положения учителей; 6) обязательность изучения закона Божьего.³⁵² Это был весьма перспективный проект, и, как впоследствии показало время, именно на этих принципах формировалась единая государственная школа 1920-х годов.

Министерством народного просвещения Временного правительства под давлением ВУС был создан Государственный комитет по народному образованию, который в конце мая 1917 г. приступил к разработке проекта реформы. Однако время шло, министерство ограничивалось решением частных вопросов, откладывая радикальные преобразования до созыва Учредительного собрания. Все это способствовало снижению активности учителей на местах, ухудшалось качество учебного процесса.

В январе 1918 г. новый председатель Пермского учительского союза В.Е. Чижов проанализировал на съезде Пермского губернского учительского союза подготовленный министерством проект школьной реформы. Было отмечено, что комитетом было разработано много законопроектов, но они так и не увидели света. Комитет работал мало результативно, не установил связи с общественностью. Лидер пермского учительского союза отмечал, что многие законы комитета оказались недоработанными; например, проект автономного управления средней школой, в котором слишком кратко и неясно сформулированы функции педагогических советов, ничего не говорилось о роли выборных директоров, начальниц и т. д. Отмечалось отчужденность комитета от общества, его бюрократическая замкнутость.³⁵³

Таким образом, в новых исторических условиях особенно актуальными стали проблемы, связанные с реформой школы. Базовой моделью, вокруг которой шли дискуссии и споры, была парадигма «трудовой школы». Общеизвестными считались: ориентация на развитие личности ребенка, установка на его творческую деятельность. Задолго до 1917 г. значительное число педагогов видело серьезный изъян школьной системы в разобщенности и отсутствии преемственности между различными типами школ. Новая школа должна была быть единой, государственной и светской. Все эти насущные проблемы обсуждались пермской педагогической общественностью накануне и в дни Февральской революции. Педагогическая жизнь Перми бурлила как никогда. Реализованы эти идеи были уже большевистской властью.

Модернизационные изменения, происходящие сегодня в системе школьного образования, безусловно, определяют повышенный интерес к педагогическому опыту дореволюционной России, накопленному в ходе прежних реформ. Обращение к

³⁵⁰ Уральская жизнь. 1917. 15апреля.

³⁵¹ ГАПО. Ф. Р-119. Оп.1. Д.154. Л.57.

³⁵² Народный учитель. 1917. №11-12. С.28.

³⁵³ ГАПО. Ф.23. Оп.1. Д. 476. Л. 15, 20-21.

позитивным и негативным аспектам этого опыта, к удачам и неудачам, ошибкам и достижениям наших предшественников в деле реформирования школьного образования поможет переосмыслить накопленный опыт в деле развития школьного образования и применить его к новым историческим условиям.

Е.В. Каменская
Екатеринбург

ОБРАЗ ВЫШЕГО ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА В ПИСЬМАХ ЖИТЕЛЕЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЦК КПСС

«Письма во власть», как источник по истории Советского государства, привлекают к себе в последнее время достаточно большое внимание. С помощью них исследователи пытаются «изучить жизнь, мировоззрение, интересы и чаяния людей «изнутри», определить «психологический климат» времени»³⁵⁴, обозначают круг основных проблем, волновавших население и т.д. Кроме этого по письмам можно составить и обобщенный образ «власти», выделить те качества, которыми ее наделяли рядовые граждане. В данной статье делается попытка создать портрет представителя высшего партийного руководства, каким он показан в письмах жителей Свердловской области в ЦК КПСС в середине 1960-х – середине 1980-х гг.

Стоит сразу сказать, что письма редко адресовались какому-либо органу, абстрактному кругу лиц и т.д. Адресат в подавляющем большинстве случаев четко обозначен. Среди проанализированных писем самым «популярным» адресатом является Кириленко А.П. С 1955 по 1962 гг. он был первым секретарем Свердловского обкома партии, а с 1966 по 1982 гг. – секретарем ЦК КПСС, будучи и депутатом Верховного Совета СССР 3–10 созывов. Именно потому, что он имел непосредственное отношение к Свердловской области, к нему так часто обращались за помощью его избиратели-уральцы. В каждом письме, адресованному к Кириленко, подчеркивалась его связь с Уралом, в обращениях часты такие определения, как «наш депутат», «земляк» и т.д. Нередко авторы благодарили его за плодотворную позитивную работу в Свердловске, ожидая от него помощи и на более высоком посту: «Зная по г. Свердловску Вашу душевную доброту и чуткость к людям решил обратиться к Вам»; «Мне приходилось к вам обращаться во время вашей работы в нашей области, и я всегда находила понимание»³⁵⁵ и пр. Подобными обращениями секретарь ЦК как бы становился ближе к авторам писем, ведь он был не только крупным партийным деятелем общегосударственного значения, но и «своим» региональным представителем там, в Москве. Подобное можно встретить и в письмах Рябову Я.П., значительная часть рабочей деятельности которого была связана со Свердловском. Впрочем, и в письмах к Л.И. Брежневу есть попытки приблизиться к генеральному секретарю КПСС, встать в один ряд с ним, например, так: «мы обращаемся к Вам как к участнику Великой Отечественной войны, как к соратнику по оружию»³⁵⁶, что тоже делает его «одним из нас». Однако, несмотря на некоторую приближенность власти, предрежащих к авторам посланий, качества, которыми они наделялись, а главное надежды, которые на них возлагались, были под силу лишь «сверхлюдям».

Стиль некоторых обращений к членам Центрального комитета напоминает письма хорошим знакомым, друзьям. В одних случаях с них строго спрашивают за какие-либо неурядицы в жизни советского общества, в других – желают здоровья, поздравляют с праздниками, приглашают посетить свой город, но подобные обращения могут и «уживаться» в одном письме. В основном такой стиль свойственен адресантам старшего поколения, участникам Великой Отечественной войны, которые в форме простой беседы

³⁵⁴ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: диалог в письмах. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 10.

³⁵⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 80. Д. 74. Л. 4; Ф. 4. Оп. 92. Д. 111. Л. 125.

³⁵⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 95. Д. 137. Л. 22.